

А. ВОРОНСКИЙ*

Из прошлого**

Первое организационное собрание редакции «Красной нови»*** происходило в Кремле, в квартире Владимира Ильича Ленина. Помимо него на этом собрании присутствовали Надежда Константиновна Крупская, Алексей Максимович Пешков (Горький) и я. Владимир Ильич пришел на это собрание в промежутки между двумя заседаниями. Я сделал краткий доклад о необходимости издания толстого литературно-художественного и научно-публицистического журнала. Владимир Ильич согласился с моими мыслями. Здесь же было намечено, что журнал будет издаваться Главполитпросветом, что ответственным редактором буду я и что Алексей Максимович будет редактировать литературно-художественный отдел этого журнала. Во время обсуждения вопроса о журнале произошел разговор между Горьким и Лениным, который я прочно запомнил. Горький принес с собою пачку книг, изданных им, Горьким, совместно с Гржебиным в Берлине при содействии Советского правительства. Владимир Ильич бегло просмотрел привезенные книги, одобрил книгу о паровозах, потом взял в руки сборник древних индийских сказок. Он перелистал книгу, спросил Горького (Горький стоял около Владимира Ильича):

— По-моему, — сказал он, — это преждевременно.

Горький ответил:

— Это очень хорошие сказки.

Владимир Ильич заметил:

— На это тратятся деньги.

Горький возразил Владимиру Ильичу:

— Это же очень дешево.

— Да, но за это мы платим золотой валютой. В этом году у нас будет голод.

* Александр Константинович Воронский (1884–1937) — российский революционер-большевик, писатель, литературный критик и теоретик искусства. Член ВКП(б) (1904–1927, 1930–1934). Взгляды Воронского были близки Троцкому («Литература и революция»). Как и Троцкий, осуждал принципы Пролеткульта и выступал за постепенное привлечение в советскую литературу интеллигенции. Идеологи РАПП в полемике с его взглядами ввели в обиход понятие «воронщина», употреблявшееся ими как бранное слово.

** Прожектор. 1927. № 6. С. 19.

*** В марте 1921 г. — *Ред.*

Мне показалось тогда, что столкнулись две правды: один как бы говорил: «Не о хлебе едином жив будет человек», другой отвечал: «А если нет хлеба»... И после, находясь на стыке между художественным словом и практической работой Коммунистической партии и советских органов, я неоднократно вспоминал об этих двух правдах, и всегда мне казалось, что вторая правда, правда Владимира Ильича, сильнее первой правды.

Участие Владимира Ильича в «Красной нови» не ограничилось первым организационным собранием. Так, в первый номер «Красной нови»* он дал свою статью о продналоге, устанавливающую основы новой экономической политики. Он помогал мне советами и указаниями. Помню, что однажды он мне прислал новую книгу Гобсона об империализме с указанием главы, которую, по его мнению, следовало бы перевести и поместить в одном из очередных номеров журнала. Она была напечатана. Не скрою, что у меня был случай, когда он пожурил меня за помещение воспоминаний о Февральской революции Суханова и за статью Базарова о Шпенглере. Я сказал ему, что Суханов не является постоянным сотрудником «Красной нови», статья же Базарова помещена в дискуссионном порядке, и в следующем номере будет помещен ответ на эту статью. Он успокоился, но заметил, что, по его мнению, Шпенглер неинтересен и что им заниматься в Советской России не стоит...